

Глава 11. Сокрушить

Дом даже с внутренним двором был небольшим. От комнаты, где временно жили Чэн Ши с супругой, к месту проживания Чэн Чэна и его жены было не больше, чем две галереи и три поворота. Госпожа Сяо, ведя за собой госпожу Цин Ли и группу женщин, бывших больше телохранителями, чем служанками, вскоре подошла к нужному месту, и как следовало ожидать, они услышали доносящийся из внутренней комнаты пронзительный голос и рыдания бранившейся Гэ-ши.

-...тебя считают мужчиной, а ты смотришь, как здесь твою жену подвергают оскорблениям и унижениям, и в конце концов не говоришь ни единого слова! Лучше я отдам тебе свою юбку и халат, носи их, чтобы другие видели - какая ты баба! Не учишься, не служишь чиновником, да и хром, скажи, что ты можешь делать?! У меня такая несчастливая судьба - следовать за подобной изнеженной натурой...

Это место было кабинетом Чэн Чэна, вход сторожило несколько служанок, увидев госпожу Сяо, они вышли вперед, преграждая ей путь, стоявшая впереди Ли Чжуй - доверенный человек Гэ-ши - увидела, что в этот раз госпожа Сяо привела с собой не обычную прислугу, а мощных служанок, наряженных в военную форму, держащих меч и несших за плечами лук, и от этого ее душа пришла в смятение.

Она торопливо приблизилась, склонившись в почтительном поклоне, а затем, заискивающе улыбаясь, сказала:

-Госпожа, Вы...

Прежде чем она продолжила говорить, внутри раздался голос Чэн Чэна.

-Довольно! Если ты возмущаешься, можешь возвратиться обратно в дом Гэ, старший брат сможет дать тебе много золота и серебра...

-Даже и не мечтай! В то время, когда я вышла за тебя замуж, ваша семья Чэн жила в нищете. Ныне твой старший брат сделал стремительную карьеру, и вы думаете выбросить меня, даже и не мечтай! Если бы ты до этого вызвал меня и отправил домой, я бы почтила твою смелость и расчет, почему же как только твой старший брат вернулся домой, у тебя и сдали нервы, слабак! Зная, что он рядом, ты перечишь мне, ты в течение всей жизни был трусливой, бездарной дрянью, только на старшего брата опираешься...

Госпожа Сяо потеряла всякое терпение, несколько служанок-телохранителей шагнули вперед и сразу же быстро заломили руки прислуге Гэ-ши, подавляя упрямство Ли Чжуй, госпожа Цин Ли выкрутила ей руки и мимоходом отбросила ее на руки людям позади. Во дворе чередой раздавались восклицания лежащих на животе женщин, но не ожидая, пока Ли Чжуй и другие громко закричат, едва раздалось первые звуки от них, весь их крик был заглушен шумом от открытой пинком госпожи Сяо двери, ведшей в хозяйские покои.

Ли Чжуй, страдая от боли в выкрученном предплечье, испугалась не на шутку - с Гэ-ши она

находилась в семье Чэн более десяти лет, а всегда такая интеллигентная, нежная и тонкая госпожа Сяо сейчас подняла ногу и пнула створку двери!.. Никогда прежде она не видела подобного, и от этого даже позабыла, что ей следовало бы сопротивляться.

Госпожа Сяо напрямик вошла в комнату, где увидела пропахшего вином Чэн Чэна, опиравшегося сбоку на кровать и уже дрожащего всем телом от злости; Гэ-ши находилась напротив него и как раз топала ногами, сильно ругаясь. Увидев входящую госпожу Сяо, Чэн Чэн поднял голову, его лицо было окрашено смущением, немного обиженным, а в глазах стояли слезы, он сказал:

-...старшая невестка...

Госпожа Сяо почувствовала боль в сердце. Выйдя замуж в семью Чэн, всех братьев и сестер Чэн Ши она рассматривала как собственных: Чэн Сюй и Чэн Си вышли замуж, Чэн Чжи уехал далеко учиться. Семейная рутина досталась Чэн Чэну, и ему ничего не оставалось как помогать. Сейчас увидев своими глазами, как был изможден его дух, она невольно сравнила его с Чэн Ши, Чэн Чэн был моложе на несколько лет, однако ныне был похож на человека, уже достигшего старости, и ей хотелось открыто кричать о своей досаде и говорить, что так не годится.

Госпожа Сяо молча дала знак госпоже Цин Ли взять под руки Чэн Чэна и помочь выйти, Гэ-ши хотела подойти, но госпожа Сяо шагнув вперед спрятаным в рукаве кулаком с силой ударила Гэ-ши в верх живота, а затем отвесила звонкую пощечину слева. Сила ударов была такой, что та упала на пол, тут же она продолжила насесть на оступевшую Гэ-ши, оцепенело сидящую на земле. В то же время госпожа Цин Ли уже стремительно увела за собой людей и, пятясь, закрыла дверь и вышла наружу.

-Ты, ты...! - острая боль в желудке привела к тому, что Гэ-ши одной рукой прикрыла щеку, другую руку положила на живот и, все еще не смея поверить, сказала, - ты осмелилась ударить меня!

Госпожа Сяо отличалась от матушки Чэн. Вообще-то она воспитывалась в поистине интеллигентной семье, и много лет ее невестке не случалось даже слышать, как госпожа Сяо ругалась на повышенных тонах, сегодня в конце концов этому пришел конец.

Глаза госпожи Сяо были будто ледяными, и холодным голосом она сказала:

-Я не только побью тебя, а даже отошлю тебя назад!

Гэ-ши, терпя боль, не собиралась жертвовать всем, а с бранью отползла и встала, сказав:

-Я не уйду, в прошлом бедная семья Чэн...

-Я слышала, что ты только что говорила, - спокойно сказала госпожа Сяо, - и что с того? Сейчас у семьи Чэн сильное положение, а у семьи Гэ оно намного хуже. Я решила побить тебя и сейчас же избил тебя, я думаю отослать тебя, и я отошлю тебя. Ты способна что-то сделать?

Она медленно сделала шаг вперед, Гэ-ши невольно попятилась на несколько шагов назад, испугавшись, что она еще раз ее ударит, сказала:

-Ты осмелишься?! Мой отец относится с благодарностью и теплыми чувствами к семье Чэн!

-Какие такие теплые чувства? Субсидировать провиант и фураж, какие многочисленные семьи из деревень и уездов не предлагали нам подобное? – сказала госпожа Сяо с холодной усмешкой. – Господин защищает и помогает деревенским жителям, гарантируя невредимость многих людей и жизнь семьям, чтобы не случилось, что селяне окажутся в пожаре войны. Отдав деньги на провиант и фураж, ты все равно считаешь, что оказываешь нам благодеяние? Боюсь, что старый господин Гэ сам не решится сказать, что семья Чэн в долгу перед ним.

Гэ-ши была ошеломлена и, смотря на госпожу Сяо, сказала:

-Ты почему... почему... полностью переменилась, – куда делась та кроткая и дружелюбная, сдержанно разговаривающая, отвергающая повседневные дела и считавшаяся с ней госпожа Сяо? Выражение ее лица изменилось, речь ее изменилась, даже поведение и то изменилось.

Госпожа Сяо холодно посмотрела на нее, ничего не говоря.

Гэ-ши кое-что стало очевидным, скрежеща зубами, она сказала:

-Все эти годы ты была очень почтительного вида, ну что могла свекровь с тобой сделать? Свекор до смерти расхваливал твой мягкий в общении добродетельный нрав, ты являлась благословением семьи Чэн, уже на смертном одре перед множеством людей он кричал в лицо свекрови, запрещая ей ставить тебя в затруднительное положение, ты, ты хорошо притворялась!..

Госпожа Сяо слегка улыбнулась, неожиданно не горячась, и снова спокойно заговорила:

-Ты полагаешь, что я дурочка подобно тебе? Тогда мои позиции были слабыми, в материнском доме люди стонали от голода, как я могла, зная это, наверняка сердить и препираться со свекровью? Я терпела, терпела все десять с небольшим лет, терпела до сегодняшнего дня, но, вернувшись, тщательно с тобой рассчитаюсь.

Гэ-ши опять испугалась и рассердилась:

-Ты пришла, чтобы что-то сделать со мной? Тогда отрекитесь от меня.

-Не в таком положении, – госпожа Сяо неторопливо подошла к Гэ-ши и промолвила: – На самом деле, ты много лет назад уже размышляла о повторном замужестве.

Гэ-ши испугалась.

Ни на что не обращая внимание, госпожа Сяо продолжала говорить:

-Во-первых, как-то раз, когда ты была замужем всего неполных два месяца, ты провоцировала второго младшего брата изыскивать собственный путь, высокие цели, но под иным флагом, с

помощью твоего приданого сделать большое дело для военного снабжения, не так ли? Однако второй младший брат решительно отверг это и ты, рассердившись, вернулась в дом родителей. Живя там больше десяти дней, просила свою семью выбрать себе другого зятя, выдав тебя замуж повторно, да или нет?

Гэ-ши так перепугалась, что сказала не подумав:

-Откуда же ты знаешь... - и сейчас же немедленно закрыла рот.

Госпожа Сяо сказала со смехом:

-Ты всегда говоришь, что я удачлива - вышла замуж за героя. Имея навыки, ты в свою очередь, решила выйти замуж повторно. Ты в самом деле собиралась найти мужа получше, старый господин Гэ не смог задержать тебя. Но стоит посмотреть из какого сорта людишек ты выбирала. Какой-то «предводитель горных разбойников Чжэнь», какой-то «добрый и прекрасный небесный государь Бао», ты ведь тайком отправляла слуг разузнать всю информацию о них. Ох, кто же они такие? Обоим не более, чем через пару месяцев уже отрубили головы. Сброд их разбежался в полном беспорядке, а несчастные их наложницы, сестры, жены с детьми - всех людей заставили разделиться. Тем, кто обладал прекрасной внешностью или хотя бы более-менее сносной, всегда было куда пойти, но с обычной внешностью, не представляю, служили ли они за провиант или были попросту казарменными женщинами; да ещё в придачу ко всему был тот окружной магистрат Чэнь...

-Можешь не продолжать! - громко сказала Гэ-ши, побагровев от невыносимого стыда и негодования. Она сама позабыла уже то гнусное и тайное дело, случившееся много лет назад, но сегодня внезапно посторонний раскрыл его, и это было подобно тому, как если бы ее раздели донага.

Однако госпожа Сяо не собиралась ей потакать, продолжив говорить:

-После, возвратившись, ты притихла на время, в общем и целом понимая, что карательная экспедиция, растерзавшая всех, - это великое дело под этим небом и не шуточки шутить. Однако, вскоре после рождения второй молодой барышни ты снова начала строить планы. Так, я думаю... Прежде ты до такой степени притихла, вероятно опасаясь, что не способна сама родить и воспитать ребенка...

Гэ-ши разгневалась про себя, но не осмелилась перечить. Она, выйдя замуж в семью Чэн, несколько лет не беременела, в то время положение матушки Чэн было не слишком хорошим, а если прибавить к этому, что госпожа Сяо рожала одного за другим, исключая безвременно скончавшуюся старшую барышню, двое родившихся позже были полными здоровья и сил пухленькими мальчишками. Кто за пределами дома не расхваливал госпожу Сяо как замужнюю женщину, прославляющую свою семью? На ее фоне она еще больше становилась подавленной, еще больше страшилась, что ее собственная плоть имеет какой-то изъян, к сожалению, если она даже вторично выйдет замуж и также не сможет быть здоровой женой, ясное дело, что ей придется отступить.

С большим воодушевлением госпожа Сяо продолжала говорить:

-Вскоре родив вторую барышню, ты сказала, что хотела бы позаботиться о своем здоровье, немедленно вернувшись в семью Гэ. В этот раз ты набралась ума, сама не указывая в разные стороны, просто посадила отца и старшего брата, чтобы они выбрали тебе хорошего мужа для повторного брака. В действительности я понимаю твою точку зрения, ты только и думала как подавить меня, однако дальше случилось не так, как тебе хотелось, верно?

Разумеется, не получилось, как ей хотелось, иначе сейчас Гэ-ши не стояла перед ней здесь.

Гэ-ши крайне негодовала в душе. После рождения второй барышни все выдающиеся люди в стране уже в достаточной мере сформировали свое влияние, отличавшееся от существовавшей до этого тирании бандитов с гор, как раз способных начинать в малых масштабах; разве что можно было поискать в сельской местности, чтобы найти героя-богатыря и выйти за него замуж. Богатые и знатные семьи, влиятельные дома, впрочем, имелись, но стать в них наложницей Гэ-ши не желала, амбиции все же еще сохранились при ней; в конце концов, если выйти замуж за обычного человека, тогда уж лучше Чэн Чэн, во всяком случае Чэн Ши вскоре мог обрести положение. Гэ-ши безрезультатно коротала время в материнском доме полгода, в конечном счёте она без всякого желания возвратилась в семью Чэн.

Госпожа Сяо смотрела на Гэ-ши, не скрывая собственного презрительного отношения к ней, сказала:

-Ты такая глупая, поминутно меняющая свое мнение, никуда негодная женщина! И правда, только великодушие второго младшего брата позволило тебе прибыть сюда, ты все еще думаешь, что справишься собственными силами, и второй младший брат будет покорным тебе, да неужели?! ... Мы переезжаем через трое суток, ты остаешься на месте. Останешься здесь, ожидая посланца от семьи Гэ.

Гэ-ши испугалась, дрожащими губами сказала:

-Приедет посыльный?.. Ты уже отправила кого-то в мою семью...

Не оставляя мысли, что госпожа Сяо много лет вела слежку за ней и тайно фиксировала все ее поступки, Гэ-ши чувствовала, как в ее сердце толчками разливалось ощущение холода, теперь услышав эти слова, с безграничным чувством ужаса она поняла, что на сей раз Чэн Ши с супругой по-настоящему взялись за нее.

Что же делать? Что же следует говорить? В конце концов нужно ли самой прервать супружеские отношения с Чэн Чэном? Развестись, после возврата домой самой, это ли следует делать - Гэ-ши была в смятении, не зная, что следует говорить.

Госпоже Сяо было безразлично все, о чем думала Гэ-ши, просто несколько раз слегка усмехнувшись, не спеша пошла она к двери, не достигнув и половины пути, внезапно остановилась и развернулась:

-Ты несколько раз обдумывала повторное замужество, но у тебя так и не получилось выйти замуж; я гарантирую, что в один из дней второй младший брат разорвет брак с тобой. А я через два месяца смогу женить его на добродетельной, красивой и здоровой жене, и ни за что

не заставлю его опять даже на немного подвергаться издевкам, – и закончив речь продолжила свой путь к выходу.

Гэ-ши испугалась неподдельно и как будто в момент помрачения рассудка внезапно прокричала:

–Я не обращалась жестоко с четвертой молодой барышней! – от ее голоса даже задрожали створки двери.

Госпожа Сяо опять повернулась назад, с холодным лицом равнодушно смотрела на нее. Под ее взглядом Гэ-ши съежилась.

Спустя долгое время госпожа Сяо усмехнулась:

–Ныне холодная погода, к тому же в Цинчжоу дальний путь, не знаю, уехала ли твоя няня?

Эти слова прозвучали словно без всякой причины, некоторое время Гэ-ши не хотела понимать, но подняв голову, она увидела, как уголки рта госпожи Сяо кривятся с неким значением в саркастической усмешке, она вздрогнула в душе, впервые в жизни взявшись за ум, сказала:

–Неужели няня сговорилась с тобой...

Госпожа Сяо сказала со смехом:

–Твой старший Бао весьма целеустремленный и не сможет смириться никогда с обычной жизнью. В молодости все желают совершить подвиг, сразившись с врагом, к сожалению, в детстве он болел и теперь не может сидеть на коне, позже он не оставлял мысли, собирался заниматься торговлей и уехал обрабатывать землю, увеличив состояние семьи. А из-за того, что мы члены одной семьи, мне следовало протянуть ему руку помощи.

Гэ-ши дрожала всем телом и не понимала было ли это от гнева или все же от страха, вспомнив, что в последние годы думала про себя о том, что «нечего винить».

В выражении лица госпожи Сяо отразилось самодовольство, она проговорила:

–В противном случае, почему пожилая госпожа Ван была всегда в состоянии приходить к семье Чэн «в подходящее время»?

Гэ-ши бессильно опустилась на пол, не смея поверить тому, что собственная няня могла так предать ее, все тело пронизывало до костей ощущение холода – нечего удивляться, в любое время, когда она сама принимала решение и намеревалась сделать что-то, пожилая госпожа Ван приходила командовать или больно поддеть ее насмешкой.

Госпожа Сяо снова сказала:

–Она пристально следила за тобой более десятка лет и вела дело мастерски. К сожалению, как

раз за месяц до нашего приезда она была занята, приводя в порядок ресурсы семьи, чтобы подготовиться всем к переезду, тогда здесь по халатности ты чуть не погубила Няоня тяжелой болезнью, и она чуть было не умерла! – когда она произнесла последние слова, в ее голосе прозвучала мрачная нотка.

Гэ-ши со страха подпрыгнула:

-Нет, нет, я не так, я не думала...я действительно не знала как могла так повторно заболеть четвертая молодая барышня, я, я, я не преднамеренно...

-Преднамеренно это или не преднамеренно это, – госпожа Сяо взмахнула рукавом своего наряда, холодно сказала: – если с Няоня действительно что-то по твоей неосторожности случилось бы, ты полагаешь, могла бы ты так спокойно стоять здесь?!

Гэ-ши упрямо промолвила:

-И что ты можешь сделать со мной? Самое большее – я не буду женой из семьи Чэн и только!

Госпожа Сяо спокойно смотрела на нее, смотрела так, что у Гэ-ши встали волосы дыбом по всему телу, и она смущенно закрыла рот; понимая, что госпожа Сяо отличается от нее самой, ведь она в течение десяти лет следовала за Чэн Ши во всех его походах, и такие вещи, как усмирение бунтовщиков и расследование шпионской деятельности были для нее в порядке вещей, а ее руки поистине были запятнаны кровью других людей.

Глаза госпожа Сяо стали ледяными, не спеша она сказала:

-Все не так просто, хотя у тебя и есть дети, но ты, допустим, не сильно и любишь их, но семья Гэ ведь полна твоими сородичами, а в этом мире, рано или поздно ты будешь трястись над любимым всей душой человеком, и тогда я, разумеется, смогу взять реванш над тобой!

Закончив говорить, больше не поворачиваясь, женщина вышла из дому, игнорируя громкую ругань Гэ-ши позади.

После полудня двор освещало зимнее солнце, светя и согревая своими яркими лучами, всегда присутствовавшая внутри двора Гэ-ши прислуга сейчас бесследно исчезла. Около входной галереи с почтением склонившись стояли две шеренги служанок. Госпожа Сяо встала на крытой дорожке и отдала распоряжение подошедшей к ней Цин Ли:

-Присмотри хорошо за ней. Скоро переселяемся, в весьма благоприятный день, не предоставляй ей шанс испортить счастливую атмосферу!

Цин Ли знала обо всех ее мыслях и понимала, что она подразумевает, смеясь, сказала:

-Госпожа, будьте спокойны, я, ничтожная, не могу смотреть свысока на вторую госпожу, но даже если я дам ей в руки нож, ей будет тяжело зарезать себя.

Давняя многолетняя обида за короткое сегодняшнее время была погашена, Цин Ли ощутила в один миг сильный гнев, госпожа Сяо окинула ее мимолетным взглядом, сказала:

-В семье несчастье, и это плохо, не надо сиять от радости.

Госпожа Цин Ли поспешно сдержала рвущийся смех, проговорив:

-Госпожа верно сказала.

Сдерживаясь некоторое время, госпожа Сяо не выдержала и рассмеялась, после, отсмеявшись, со вздохом сказала:

-Когда-то ненавидела ее всем сердцем, чувствуя боль, однако в последние десять лет, сопровождая генерала во всех его походах, я встречала такое количество людей с такими трагедиями, что все что было ранее - попросту чепуха, - подумала некоторое время, покачала головой, чувствуя себя смешной.

Вернувшись в свои комнаты через окружающие ее галереи, в этот самый момент она увидела, что Чэн Ши протрезвел и стоял, согнувшись, в комнате, где было перевернуто все вверх дном, неизвестно что искал. Госпожа Сяо не спрашивала его, только лишь достигнув места у кровати самостоятельно уселась, Цин Ли торопливо помогла ей снять расшитый атласом ватный халат, а затем удалилась, чтобы принести горячей воды для госпожи Сяо - умыться, почистить зубы и снять макияж с лица.

Чэн Ши подвязал широко распахнутый кафтан и, подняв голову, изумленно сказал:

-Ты вернулась так быстро?

Госпожа Сяо недолго пристально посмотрела на него, надменно вымолвив:

-Зачем надолго откладывать дело в несколько слов? В конце концов это не две армии на передовой ведут переговоры. Я возьму ее под стражу, а через несколько дней второй младший брат с детьми переедет вместе с нами. Запрет ее пока, а когда придут за ней, кому она что скажет, - замолчала, через некоторое время снова сказала со вздохом: - ... я отчихвостила Гэ-ши, прощупывая ее в то же время, а она до сих пор не поняла этого.

-Семья Гэ пока еще ничего не сказала? - изумился Чэн Ши.

Он перестал искать что-то и сел рядом с госпожой Сяо, очень долго молчал, и только потом сказал:

-...старый господин Гэ - хороший человек. Выручая меня, он когда-то сломал ногу... - он сделал паузу, - ясно было, что он полагал и опасался, что Гэ-ши будет вести себя еще наглее с вторым младшим братом, потому-то старый господин сознательно не говорил об этом ни слова.

Госпожа Сяо опустила голову, смотря на светлую древесину пола, прошептала:

-...это все моя вина.

Чэн Ши сказал со вздохом:

-Также не следует винить тебя, ты за всю жизнь только в тот раз промахнулась. И тот жулик и бандит, носящий фамилию Чэнь, очень умело разыграл спектакль – мы все поверили ему и чуть ли не потеряли жизни.

Госпожа Сяо, тяжело переживая в душе, прошептала:

-И все потому что мы, супруги, были такими эгоистами. Из-за этого отношения и желания сделать добро, заведомо зная, что у Гэ-ши неподходящая натура, все же оставили ее, вызывая этим обиду у второго младшего брата.

Чэн Ши ударил по краю кровати, с ненавистью сказав:

-В то время в прошлом, если бы ты и я были здесь, где уж там Гэ-ши так своевольничать, мы не бывали дома, и она прибрала многое к своим рукам. Еще приплюсуем то, что мать выгораживала ее, и она становилась все более и более разнузданной.

Говоря об этом, попутно, он встал с места и продолжил тщательно осматривать стенной шкафчик, говоря в сторону:

-Отплатить за добро также можно и другими средствами, ни в коем случае нельзя взять целую жизнь второго младшего брата и отдать в залог за это. У старого господина Гэ не только одна дочь, а еще и много других потомков, неизбежно мы бы были полезны в каком-то месте, и когда бы пришло время, никоим образом не уклонились бы. Тебе не обязательно принимать это слишком близко к сердцу, второй младший брат ведь не ребенок, а настоящий мужчина, стоящий между небом и землей, принимать от замужней женщины издевательства для него тоже недопустимо, задать вздрючку и то было бы хорошо, как назло, он у нас добросердечный... вот так, из-за ноги, он чувствовал себя неполноценным, естественно, вульгарным. Но это и так сгодится, немного погодя, я с ним как следует поговорю, позже уехав отсюда, он будет учиться, и учиться будет на своем опыте, повидав большой мир. Я заставлю его быть твердым и только... Ох, я все выясню, оставив его рядом... нда, куда запропастилось-то...

-... и я совершенно точно составил ошибочное мнение на сей раз.

Госпожа Сяо не представляла, что из былого ему пришло в голову, Чэн Ши ходил, покачиваясь и оглядываясь назад, рассматривая все таким образом, как вдруг увидел, что госпожа Сяо, слегка улыбаясь, сказала:

-В тот раз впервые выйдя замуж, я сама взвалила на свои плечи муженька, именно я потеряла зрение.

Чэн Ши скривил губы в улыбке, насмехаясь и с умыслом хвастаясь, сказал:

-В этом вопросе мой взгляд гораздо лучше твоего, я сразу же взял в жены того человека, можно сказать, что я дальновидный – ничто не ускользнет от моих глаз.

Госпожа Сяо расхохоталась, выражая досаду и хлопая себя по красноватым щекам, она стала еще больше похожа на нефритовую куколку и вдруг прошептала:

-То, что ты ищешь, находится в колчане для стрел, в парчовой мешочке для хранения ценных вещей.

Чэн Ши заколебался и хитро спросил:

-Откуда ты знаешь, где находится то, что я ищу?

-Разве это не пара нефритов, которые ты хотел отдать Няоняо? – госпожа Сяо сознательно напустила на себя строгий вид. – Ты просто думаешь о своей дочери, но ты не желаешь поразмыслить о том, что будешь говорить старому господину Гэ, когда вы с ним увидите?

Чэн Ши сделал вид, что тяжело задумался на миг, сказал:

-Хм! Просто так. Я так и скажу, позволяя Гэ-ши все эти годы накалять обстановку в семье, следовало бы сломать ей ноги, а потом отослать на покой, но приняв во внимание старые отношения между нами, мы лишь отправляем ее назад, и все.

-Грубиян! Прекращай нести чушь! – госпожа Сяо рассмеялась, потом рассердившись, схватила рядом лежавший кроватный валик и бросила прямо в него.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/2710296>